

На масляной бумажной зонтике был нарисован фиолетовый гибискус. Девушка в белом платье, с безмятежным и изящным лицом, стояла под карнизом.

Ваньгэ несла за спиной резной лук. В холодном металлическом изгибе, напоминавшем птицу феникс, в клюве у которой был зажат изящный, светящийся изнутри нефритовый кулон, отражались блики, и при каждом её резком повороте подвеска мерно покачивалась.

Она сложила зонт. Длинные, словно пролитая тушь, волосы струились до самых щиколоток. Девушка ступила босыми ногами на прохладные нефритовые ступени, и на её лодыжках зазвенели серебряные бубенцы, издавая мелодичный перезвон. Внезапно поднявшийся ветер принес с собой потоки воздуха, чистые, как горный ручей, в которых угадывался тонкий аромат целебных трав и сандалового дерева.

Хрустальные занавеси приподнялись. Тридцать шесть драгоценных камней, покоящихся на золотом постаменте под тончайшим шелком, не тронутые пылью, излучали приглушенное сияние. Изначально спокойная и сдержанная атмосфера зала в одно мгновение озарилась божественным светом. Девушка спокойно поклонилась:

— Лэйюэ приветствует Ваше Величество.

В тот миг, когда она подняла взгляд, игра света и тени напомнила их первую встречу.

— А вот и самый талантливый шаман нашего народа, Лэйюэ, — правитель погладил длинную седую бороду, не скрывая самодовольства. — Отныне работайте сообща, не обманите моего доверия.

Белоснежное одеяние, словно облако, широкие рукава, длинные волосы, небрежно перехваченные лишь белой лентой. Под ровной челкой — глаза, глубокие, как полярная ночь, которые лишь сейчас впервые равнодушно скользнули по гостю. Ей было не больше пятнадцати-шестнадцати лет, но от неё исходил холод, пробирающий до самого сердца. Черное и белое — и лишь крошечная, как укол иглы, родинка у уголка глаза внезапно оживляла это лицо.

Ваньгэ склонила голову набок, и в то же мгновение порыв ветра усилился, врываясь в зал вместе с ледяными каплями дождя.

Охрана в панике бросилась к дверям:

— Закройте! Быстрее закрыть двери зала!

Карниз обрушился, свечи одна за другой погасли. Слуг у входа разметал и выбросил вон яростный вихрь, наполняя зал криками ужаса. Правитель, в страхе укрывшись за спинами стражников, дрожа смотрел на двух девушек, которые невозмутимо стояли посреди бушующей стихии. Поистине, они были божественными девами, наделенными сверхъестественной силой... Раз они остались невредимы в таком урагане, значит, сама Мать-Земля даровала их его роду! С

такой мощью разве может он не получить эликсир бессмертия, который подарит ему вечное правление под сиянием солнца и луны?

Ураган поднял в воздух их черные волосы, и те, сплетаясь странным образом, окутали их обеих. Ваньгэ слегка приподняла бровь, намотав на палец прядь, и уже не могла разобрать, где чьи локоны.

С тех пор как она покинула родной дом и вместе с отцом скиталась по свету, она видела немало красавиц и красавцев, и не счесть было тех, кто погиб от её руки. Но еще никогда ни один человек, ни одно лицо не заставляли её так долго — целую вечность — не находить мыслей. В её обычно холодном и расчетливом разуме сейчас была лишь пустота.

Она прищурилась. Столь юная Верховная шаманка — если она не получила дар по наследству, значит, обладает врожденным талантом. А она, очевидно, была из последних.

Эта девушка...

Лэйюэ оставалась такой же невозмутимой, но вокруг неё едва заметно струились потоки энергии, недоступные взору обычных людей. Она стояла, окутанная холодом.

Она слышала о ней. Чужестранка, прибывшая сюда два года назад со стариком. Неизвестно, какими путями она втерлась в доверие к правителю, что тот позволил ей поселиться здесь и даже потребовал, чтобы они вместе занялись исследованием и созданием эликсира бессмертия. Будучи Верховной шаманкой, Лэйюэ с первого взгляда распознала в этой девушке странную, пугающую ауру: стальной стержень, окутанный кровавым туманом, где добро и зло слились воедино. Железный лук за спиной, облачение из черной кожи. Разве похожа она на шамана? Скорее, на воина.

Ветер внезапно стих. Лэйюэ мельком взглянула на свои опустившиеся пряди волос и тут же ощутила на себе обжигающий взгляд.

Она смотрела на неё — нагло, без тени того подобострастия, с которым обычно взирали на неё соплеменники. В этом взгляде не было ни поклонения, ни восхищения, а лишь неприкрытое изучение и интерес.

Вскоре кровавый туман рассеялся. Девушка внезапно протянула руку, сняла нефритовый кулон, висевший в клюве феникса, и шагнула вперед:

— Ваньгэ. Это моё имя.

В игре света и тени на её лице промелькнула теплая улыбка.

— Завтра я приду за тобой, и мы вместе начнем готовить эликсир для правителя.

Лэйюэ лишь молча кивнула, не проронив ни слова. Её взгляд упал на протянутый кулон. Что это значит?

— Обычай моих краев, — Ваньгэ едва заметно усмехнулась и указала на серебряные бубенцы на левой лодыжке шаманки. — Обмен подарками.

<http://bllate.org/book/19154/1880928>